Фольклор и антропология города, Т. 7. N. 4. 2025
Тип публикации: Вступительная статья
EDN: EYONXQ

Открывая пространства историй: экскурсионные проекты и городское наследие

БОРИС ЕВГЕНЬЕВИЧ СТЕПАНОВ [1]

✉ steppann@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2072-3102
[1] Независимый исследователь

Для цитирования статьи:
Степанов, Б. Е. (2025). Открывая пространства историй: экскурсионные проекты и городское наследие. *Фольклор и антропология города, 7*(4), 8–16.

Дата поступления в редакцию: 26.11.2025.
Дата принятия к публикации: 28.11.2025
© Б. Е. Степанов

Urban Folklore & Anthropology V. 7. N. 4. 2025
Publication type: Editorial introduction
EDN: EYONXQ

Discovering spaces for stories: excursion projects and urban heritage

BORIS E. STEPANOV [1]

✉ steppann@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2072-3102
[1] Independent researcher

For citation:
Stepanov, B. E. (2025). Discovering spaces for stories: excursion projects and urban heritage. *Urban Folklore & Anthropology, 7*(4), 8–16.

Всё начинается с шагов.
М. де Серто

Экскурсии как практика символического и телесного присвоения пространства прочно вошли в нашу жизнь благодаря развитию туризма как одного из институтов, формирующих антропологию современного человека[1]. Здесь постепенно сложился устоявшийся сегодня формат экскурсии как коллективной прогулки, связывающей маршрут и тему и осуществляемой под руководством гида. Однако истоки этой практики уходят в более глубокое прошлое. Историки городской культуры сегодня изучают средневековые путеводители, а применительно к Новому времени — наставления по искусству путешествий (ars apodemica) [Лазарев 2010; Резвых 2024; Стогова 2024; Гурьянов, Иванова, Соколов 2024], прокладывавшие маршруты и обучавшие путешественников того времени, как воспринимать город. Поводом обратиться к этой теме в журнале «Фольклор и антропология города» стали те трансформации, которые в последние десятилетия меняют облик туризма, и, соответственно, экскурсии как его составляющей. Начиная с 1960–1970-х годов, с легкой руки Ханса Энценсбергера, Даниэла Бурстина, Дина Макканела и других пионеров tourist studies [Enzensberger, 1958; Boorstin, 1964; Макканелл 2023] исследователи в различных областях начинают обращать все больше внимания на роль туризма в жизни современного общества. Применительно к экскурсиям важную роль здесь сыграло влияние культурной географии и «пространственный поворот» в гуманитарных науках, стимулировавший интерес к восприятию и телесному освоению пространства, а также к проблематике мобильности [Mavrič, Urry 2017]. Исследования популярной культуры, исследования (новых) медиа, исследования наследия и ряд других областей современного гуманитарного знания вносят свой вклад не только в изучение разнообразия тех форм, которые принимает туризм, но также и той новой роли, которую туризм играет в жизни современного человека. Если в традиционном понимании туризм был связан с выходом за рамки повседневной рутины, физическим перемещением в поисках необычного/аутентичного опыта, то сегодня с развитием средств мобильности и медиатехнологий этот опыт не только приобретает другие формы, но и становится частью повседневности. Как писал Пауль Фузелл, “We are all tourists now, there is no escape” [Fussell 1980: 49. Цит. по: Jamal, Robinson 2017: 2] В результате сами противопоставления «рутины» и «туризма», «дома» и

[1] Другим важным институтом, с которым связано распространение экскурсионного дела, были школы, а затем и университеты, которые сделали работу в поле (fieldwork) важной частью образовательной практики [Степанов, 2008; Cook 2011].

«путешествия», могут терять свой смысл, что выражается в появлении таких терминов, как «пост-туризм», «повседневный турист» и т. д., см., напр.: [Jansson 2020; Lundberg, Ziakas, Lindström 2024]. Думаю, что каждый из нас легко может это прочувствовать, читая путевые заметки наши знакомых, которые превращаются в туристических блогеров (или регулярно просматривая репортажи туристических блогеров на диване или в компьютерном кресле), а мобильный навигатор не только помогает сориентироваться в пространстве знакомого нам города, но и предлагает поискать экскурсии, связанные с нашим маршрутом.

В связи с этим меняются принципы и формы проведения экскурсий. Для их проведения могут использоваться самые разнообразные средства мобильности (от метро и электрокаров до велосипедов и сегвеев), что позволяет задавать разный ритм прогулке. Экскурсии могут предполагать разную степень телесной и чувственной включенности (или, наоборот, выключенности) участников, использования различных, прежде всего технологических средств для формирования тех или иных акцентов в их опыте и впечатлениях. Это, в свою очередь, означает более пристальное внимание к событийности экскурсии, на которую указывали еще 100 лет назад авторы первых методических пособий об экскурсиях, и, значит, к перформативной составляющей этой культурной практики [Edensor 2001]. Стремительно расширяется тематический, пространственный и методический диапазон экскурсионных предложений, отвечающих на все более разнообразные запросы «разгулявшихся» аудиторий. Наконец, с изменением характера экскурсионной коммуникации могут меняться позиции гида и экскурсанта: позиция первого теряет в своей нормативности, а вторые получают большую свободу и возможность выйти из роли пассивного слушателя. В то время как экскурсии наращивают свой экспериментальный, творческий и исследовательский потенциал, они все чаще выступают релевантным средством и для социальных исследователей [Веселкова, Вандышев, Прямикова 2019].

В туристическом (а также — в педагогическом) обиходе позапрошлого и прошлого века солидное место занимали экскурсии на природу. Сегодня природа продолжает быть важным фактором в работе гида, которая сильно зависит от погодных условий (про гида, как и про геолога, можно сказать словами известной советской песни «ты ветру и солнцу брат»), однако в значительно меньшей мере остается в предметном фокусе. Размышления современных гидов раскрывают все более тесную связь экскурсий с жизнью города [Mugerauer 2009: 292]. Эта связь разворачивается в разных плоскостях — начиная от повседневных ситуаций и заканчивая тем, что Олег Паченков и Лилия Воронкова обозначили как «новый городской активизм» [Паченков, Воронкова 2021].

В этой перспективе следует рассматривать материалы нашего специального выпуска, посвященные рефлексии состояния экскурсионного дела в России. Публикуя их, мы не претендуем на систематическую оценку этого состояния, основанную на анализе данных о работе туристической индустрии, обсуждении тех изменений, которые произошли в этой сфере в последние годы (речь идет прежде всего о принятой российскими законодателями директиве в отношении аккредитации экскурсоводов, существенно ограничившей возможности развития экскурсионного дела, о самоорганизации экскурсоводов и т. д., см. об этом, например, «Открытое письмо экскурсоводов, гидов и любителей экскурсий» на портале «Москва, которой нет»[2]). Мы преследуем на гораздо более скромную задачу — обозначить площадку для осмысления этого сюжета и зафиксировать некоторые тенденции в развитии экскурсионного дела. В подборку в строгом смысле включена только одна исследовательская статья, остальные материалы представляют собой скорее обобщение практического опыта экскурсионной работы и принадлежат преимущественно авторам, непосредственно вовлеченным в работу по созданию и проведению экскурсий. Наряду с проявленностью живых голосов современных экскурсионистов, важным достоинством публикуемых материалов можно считать географическое разнообразие. Материалы номера обращаются к опыту проведения экскурсий не столько в Москве и Санкт-Петербурге, сколько в региональных центрах: Калининграде, Екатеринбурге, Петрозаводске, Нижнем Новгороде, Краснодаре и других городах России.

Надо сказать, что несмотря на значение экскурсий как туристического и образовательного формата, они не так уж часто становятся предметом специального анализа[3]. Тексты спецвыпуска могут стать отправной точкой для осмысления значимости экскурсий для современного общества. Как показывают исследователи, развитие экскурсионного движения в начале XX века было одним из важных факторов кристаллизации гражданского общества в России (см.: [Сизинцева 2011] и другие работы автора; [Березина 2015, Джонсон 2023]). В пореволюционные годы всплеск экскурсионного движения, тесно связанный с образовательными реформами, дал возможность довольно значительной группе интеллектуалов пережить катастрофу, найти себя в осмысленной культурной работе. Сегодня у нас есть возможность не только прочувствовать эту ситуацию, но заново осмыслить для себя наследие этого периода.

[2] https://moskva.kotoroy.net/blog/3677/

[3] Несмотря на то, что созданный одним из отцов туристической индустрии Томасом Куком журнал назывался ‘The Excursionist’, сегодня это слово не так уж часто встречается в исследовательской литературе о туризме. Среди последних опытов систематического анализа практики проведения экскурсий безусловно заслуживает упоминания книга Алены Пфосер [Pfoser 2025].

Сегодняшний расцвет экскурсий пришелся на 2010-е годы и был связан с интенсивным развитием городской культуры как в столичных городах, так и в регионах, одним из аспектов которого стала трансформация краеведческой и экскурсионной работы [Абашева 2020; Stepanov, in print]. Характерно, что большинство проектов, о которых пойдет речь в нашем выпуске (как и другие известные экскурсионные инициативы, например, «Москва глазами инженера») возникли именно в этот период, подхватив эстафету у первопроходцев 1990–2000-х («Москультпрог», «Москва, которой нет» и др.)[4,5]. Наследство этого периода очень важно сохранить сегодня, в ситуации подавления неформальной активности и деградации локальных сообществ. Показательно, что практически во всех публикуемых текстах возникает тема горожан как участников экскурсии, а также взаимодействия экскурсантов с резидентами тех мест, которые они посещают. Экскурсионные проекты продолжают быть важной формой кооперации городских жителей, играют роль экспериментальных площадок в выявлении новых граней городской жизни, раскрывают для горожан привлекательность (но иногда и смысловую конфликтность) тех мест, где они живут.

Тематически материалы спецвыпуска связаны по преимуществу с областью heritage studies. Впрочем, их соседство с другими материалами удачно подчеркивает перекличку между экскурсионным сюжетом и другими темами этого номера журнала, такими, как соучаствующее проектирование (Софья Лопатко и Петр Иванов) или аффективные карты (Нона Шахназарян и Анита Хачатурова). Открывает наш спецвыпуск статья Анны Стрельниковой и Софьи Калинычевой, где на примере Калининградской области рассматриваются актуальные конфликты в локальной исторической культуре. Предлагая комплексный анализ ситуации, исследовательницы показывают роль экскурсий как одной из практик актуализации наследия, их связь с различными мемориальными стратегиями и активистскими практиками. Публикация Константина Гудкова и Александра Дуднева представляет собой попытку метарефлексии по поводу актуализации наследия советского модернизма, которая в последнее время становится одним из ключевых направлений краеведческой и градозащитной работы. На основе корпуса интервью с коллегами из разных российских городов авторы рисуют в тексте своего рода «сад расходящихся тропок», фиксируют разные грани восприятия инициаторами экскурсионных проектов модернистского наследия и собственной деятельности в качестве его популяризаторов. Авторы еще одного текста, Лариса Писку-

[4] https://regnum.ru/article/528076

[5] Более того, возникшие на этой волне проекты развиваются не только в российских регионах, но и за рубежом — в Праге, Буэнос-Айресе, Нью-Йорке, Тбилиси, Белграде, Париже и других городах. См. [https://t.me/city_expeditions/499].

нова и Игорь Янков, также являются специалистами по наследию авангарда и создателями собственного экскурсионного проекта. Их текст дает яркое свидетельство оживления культурной жизни и городских коммуникаций в Екатеринбурге, который стал одним из центров экскурсионного движения в современной России.

В то время как упомянутые выше тексты представляют собой рефлексию по поводу реализованных экскурсионных практик, предметом осмысления для Олега Реута и Ксении Федосовой стало проектирование экскурсий на кладбища в Петрозаводске. Разработка экскурсионного освоения такого рода проблематичных объектов «темного наследия» обнаруживает границы и барьеры, существующие как в публичном пространстве, так и в головах людей.

Особняком среди материалов спецвыпуска стоит текст Иры Масловой. Это связано не только с широтой диапазона рассматриваемых в нем экскурсий, но и с методической целеустремленностью автора текста. Ира предлагает осмысление как собственного опыта экскурсионной работы, так и множества других проектов в контексте концепции «городской медиации». Эта концепция, которая, впрочем, не имеет прямых параллелей в известной нам англоязычной литературе, в известной мере резюмирует рефлексию экскурсий, представленную в других публикациях нашего спецвыпуска. С одной стороны, она эксплицитно указывает на городской контекст экскурсионной работы и на город как объект и среду проведения экскурсии[6]. С другой стороны, в рамках этой концепции предпринимается попытка переосмыслить роль экскурсовода в направлении, которое Зигмунт Бауман обозначил в свое время как эволюцию от «законодателя» к «толкователю» (или «посреднику») [Бауман 2003].

Наконец, завершает тематическую подборку рецензия Анны Стрельниковой на книгу Василия Хорста «Отдых и еда на ВДНХ: архитектурно-гастрономическое путешествие. 1939–1989». В рецензии анализируется предлагаемое автором виртуальное гастрономическое путешествие по ВДНХ, которая в свое время была местом экскурсионного паломничества.

В заключение хочу поблагодарить Павла Куприянова, благодаря энергии и усилиям которого в значительной степени состоялся этот спецвыпуск.

[6] Этот тезис представляется важным в связи с «засоренностью» языка описания краеведческой и экскурсионной работы разного рода идеологизированными штампами, такими как «идентичность», «культурный код» и т. д. Представляется, что акцентирование городского контекста может служить некоторым противоядием против такого словоупотребления.

Литература

Абашева, М. П. (Ред.). (2020). *Урбанизм и урбанисты в российских сетевых изданиях 2010-х годов: монография*. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т.

Бауман, З. (2003). Законодатели и толкователи: Культура как идеология интеллектуалов. *Неприкосновенный запас, 2003*(1/27), 5–20.

Березина, В. А. (2015). *Экскурсионная работа в 1920-х гг. (на материалах Петрограда-Ленинграда)* (Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук). Санкт-Петербургский институт истории РАН, Санкт-Петербург.

Веселкова, Н. В., Вандышев, М. Н., Прямикова, Е. В. (2019). Пешеходное интервью: структура и жанры. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 2019*(4/152), 4–21. https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.4.01

Гурьянов, И. Г., Иванова, Ю. В., Соколов, П. В. (2024). Описание городов и дисциплинирование ума в «Methodus Apodemica» (1577) Теодора Цвингера. В Л. Е. Артамошкина, И. Г. Гурьянов, Д. С. Курдыбайло, А. А. Синицын (Ред.). *Vir hermeneuticus: Сборник статей к 60-летию профессора Р. В. Светлова*, 309–359. СПб.: РХГА.

Джонсон, Э. Д. (2023). *Как Санкт-Петербург научился себя изучать: Российская идея краеведения*. СПб.: Academic Studies Press / Библиороссика.

Лазарев, А. В. (2010). Париж иностранцев эпохи ars apodemica (1570–1640 гг.). В А. В. Толстиков, И. Г. Галкова (Ред.). *Одиссей: Человек в истории. Путешествие как историко-культурный феномен,* 148–174. М.: Наука.

Макканелл, Д. (2023). *Турист. Новая теория праздного класса*. М.: Ад Маргинем Пресс.

Паченков, О. В., Воронкова, Л. В. (2021). «Новый городской активизм» и «публичная политика» в России (на примере Санкт-Петербурга). *Журнал исследований социальной политики, 19*(2), 253–268. https://doi.org/10.17323/727-0634-2021-19-2-253-268

Резвых, П. (2024). От мира соблазнов к аттракциону: трансформация образа города в немецких путеводителях первой половины XIX века. В Б. Степанов, К. Левинсон, О. Запорожец (Ред.). *HistoriCity: городские исследования и история современности,* 186–227. М.: НЛО.

Сизинцева, Л. И. (2011). *Отечественные экскурсионные школы второй половины XIX – первой трети XX века: Учебное пособие*. Кострома: КГТУ.

Степанов, Б. Е. (2008). Навстречу прошлому: экскурсионная практика и философия памяти в творчестве И. М. Гревса и Н. П. Анциферова. *Отечественные записки, 2008*(4/43), 151–169.

Стогова, А. (2024). Город как кунсткамера: описание Парижа в контексте культуры любопытства XVII века. В Б. Степанов, К. Левинсон, О. Запорожец (Ред.). *HistoriCity: городские исследования и история современности,* 143–185. М.: НЛО.

Boorstin, D. (1964). *The image: A guide to pseudo-events in America*. New York: Harper & Row.

Cook, V. A. (2011). The origins and development of geography fieldwork in British schools. *Geography, 96*(2), 69–74.

Edensor, T. (2001). Performing tourism, staging tourism: (Re) producing tourist space and practice. *Tourist studies, 1*(1), 59–81. https://doi.org/10.1177/146879760100100104

Enzensberger, H. M. (1958). A theory of tourism. *New German Critique, 68*(1958), 117–135.

Fussell, P. (1980). *Abroad: British literary travelling between the wars*. New York: Oxford University Press.

Jamal, T., Robinson, M. (2017). Introduction: The evolution and contemporary positioning of tourism as a focus of study. In T. Jamal, M. Robinson (Eds.). *The Sage handbook of tourism studies*, 1–16. London: Sage.

Jansson, A. (2020). The transmedia tourist: A theory of how digitalization reinforces the dedifferentiation of tourism and social life. *Tourist Studies*, *20*(4), 391–408. https://doi.org/ 10.1177/1468797620937905

Lundberg, C., Ziakas, V., Lindström, K. (2024). The everyday tourist: Traveling the theater of the mind in the wake of permacrisis. In S. Reijnders, E. Martens, D. Castro, D. Póvoa, A. Nanjangud, R. Schiavone (Eds.). *Media, place and tourism: A world of imagination*, 103–112. New York: Routledge. https://doi.org/10.4324/9781003

Mavrič, M., Urry, J. (2017). Tourism Studies and the New Mobilities Paradigm. In T. Jamal, M. Robinson (Eds.). *The Sage handbook of tourism studies*, 645–657. London: Sage.

Mugerauer, R., Jr. (2017). Architecture and urban planning: Practical and theoretical contributions. In T. Jamal, M. Robinson (Eds.). *The SAGE handbook of tourism studies*, 290–313. London: Sage.

Pfoser, A. (2025). *Tourism as Memory-Making: Russian Tourism in the Shadow of Empire*. Cham: Springer Nature Switzerland.

Stepanov, B. (In print). Kraevedenie and Heritage Activism in Contemporary Moscow. *Revue d'études comparatives Est-Ouest.*

References

Abasheva, M. P. (Ed.). (2020). *Urbanism and urbanists in Russian online media of the 2010s: A Monograph*. Perm: Perm National Research University. (In Russian).

Bauman, Z. (2003). Legislators and Interpreters: Culture as the Ideology of Intellectuals. *Neprikosnovennyi zapas, 1*(27), 5–20. (In Russian).

Berezina, V. A. (2015). *Excursion Work in the 1920s (Based on Petrograd–Leningrad Materials)* (Dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences). St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg. (In Russian).

Boorstin, D. (1964). *The image: A guide to pseudo-events in America*. New York: Harper & Row.

Cook, V. A. (2011). The origins and development of geography fieldwork in British schools. *Geography, 96*(2), 69–74.

Edensor, T. (2001). Performing tourism, staging tourism: (Re) producing tourist space and practice. *Tourist studies, 1*(1), 59–81. https://doi.org/10.1177/146879760100100104

Enzensberger, H. M. (1958). A theory of tourism. *New German Critique, 68*(1958), 117–135.

Fussell, P. (1980). *Abroad: British literary travelling between the wars*. New York: Oxford University Press.

Gur'ianov, I. G., Ivanova, Yu. V., Sokolov, P. V. (2024). Description of Cities and the Disciplining of the Mind in Theodor Zwinger's "Methodus Apodemica" (1577). In L. E. Artamoshkina, I. G. Guryanov, D. S. Kurdybaylo, A. A. Sinitsyn (Ed.). *Vir Hermeneuticus: Articles in Honor of the 60th Birthday of Prof. R. V. Svetlov*, 309–359. Saint Petersburg: Russkaja hristianskaja gumanitarnaja akademija. (In Russian).

Jamal, T., Robinson, M. (2017). Introduction: The evolution and contemporary positioning of tourism as a focus of study. In T. Jamal, M. Robinson (Eds.). *The Sage handbook of tourism studies*, 1–16. London: Sage.

Jansson, A. (2020). The transmedia tourist: A theory of how digitalization reinforces the dedifferentiation of tourism and social life. *Tourist Studies*, *20*(4), 391–408. https://doi.org/ 10.1177/1468797620937905

Johnson, E. D. (2023). *How Saint Petersburg learned to study itself: The Russian idea of local history*. Saint Petersburg: Academic Studies Press / Bibliorossika. (In Russian).

Lazarev, A. V. (2010). Paris of Foreigners in the Ars Apodemica Era (1570–1640). In A. V. Tolstikov, I. G. Galkova (Ed.). *Odysseus: Man in history. Travel as a historical and cultural phenomenon*, 148–174. Moscow: Nauka. (In Russian).

Lundberg, C., Ziakas, V., Lindström, K. (2024). The everyday tourist: Traveling the theater of the mind in the wake of permacrisis. In S. Reijnders, E. Martens, D. Castro, D. Póvoa, A. Nanjangud, R. Schiavone (Eds.). *Media, place and tourism: A world of imagination*, 103–112. New York: Routledge. https://doi.org/10.4324/9781003

MacCannell, D. (2023). *The tourist: A new theory of the leisure class*. Moscow: Ad Marginem Press. (In Russian).

Mavrič, M., Urry, J. (2017). Tourism Studies and the New Mobilities Paradigm. In T. Jamal, M. Robinson (Eds.). *The Sage handbook of tourism studies*, 645–657. London: Sage.

Mugerauer, R., Jr. (2017). Architecture and urban planning: Practical and theoretical contributions. In T. Jamal, M. Robinson (Eds.). *The SAGE handbook of tourism studies*, 290–313. London: Sage.

Pachenkov, O. V., Voronkova, L. V. (2021). "New Urban Activism" and "Public Policy" in Russia (The Case of Saint Petersburg). *Zhurnal issledovanii sotsial'noi politiki (The Journal of Social Policy Studies), 19*(2), 253–268. https://doi.org/10.17323/727-0634-2021-19-2-253-268 (In Russian).

Pfoser, A. (2025). *Tourism as memory-making: Russian Tourism in the shadow of Empire*. Cham: Springer Nature Switzerland.

Rezvykh, P. (2024). From a World of Temptations to an Attraction: The Transformation of the Image of the City in German Guidebooks of the First Half of the 19th Century. In B. Stepanov, K. Levinson, O. Zaporozhets (Eds.). *HistoriCity: Urban studies and the history of modernity*, 186–227. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).

Sizintseva, L. I. (2011). *Russian excursion schools of the second half of the 19th – first third of the 20th century: A textbook*. Kostroma: Kostromskoj gosudarstvennyj tehnologicheskij universitet. (In Russian).

Stepanov, B. (In print). Kraevedenie and Heritage Activism in Contemporary Moscow. *Revue d'études comparatives Est-Ouest.*

Stepanov, B. E. (2008). Towards the Past: Excursion Practice and the Philosophy of Memory in the Works of I. M. Grevs and N. P. Antsiferov. *Otechestvennye zapiski, 2008*(4/43), 151–169. (In Russian).

Stogova, A. (2024). The city as a Kunstkamera: The description of Paris in the context of 17th-century curiosity culture. In B. Stepanov, K. Levinson, O. Zaporozhets (Eds.). *HistoriCity: Urban studies and the history of modernity*, 143–185. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).

Veselkova, N. V., Vandyshev, M. N., Priamikova, E. V. (2019). Walking Interview: Structure and Genres. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes, 2019*(4/152), 4–21. https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.4.01 (In Russian).